

Второй принц Лун Сюань и третий принц Лун Син взяли себе жен в один и тот же день. Столица была объята шумными криками радости. Люди стекались на улицы, чтобы посмотреть, как оба принца встречали невест, некоторые даже имели намерение выглянуть черты их лиц под красной фатой, настолько ли они красивы, как говорят. Под звуки приветственных гонгов и барабанов два больших красных свадебных паланкина, изукрашенных золотом и фениксами, несли двух девушек, одну с севера города, а другую с востока, направляясь во дворец.

За пределами свадебного паланкина слышались смех и радостные крики. Только невест не испытывали этой радости, внутри своих паланкинов им тревожно и грустно. Дочь Чан не знала, что ее ждет в стенах этого великолепного императорского дворца. Она не могла вспомнить поздравления от других, но помнила улыбки своих родителей и старшего брата, когда они смотрели на нее, пытаясь показать радость, скрывая грусть. Дочь Ло не оставляла мыслей о плаче бабушки позади нее, когда она надела это свадебное платье и вошла в паланкин. Слезы увлажнили ее роскошный свадебный наряд. Вскоре ее бабушка вернется в Юян и останется там навсегда. Она же, войдя во дворец, навсегда останется частью императорской семьи, это место станет ее домом, и они больше никогда не встретятся в этой жизни.

Во второй половине этого дня Ло Вэй вошел во дворец, несмотря на отсутствие искренней преданности, как придворный, он должен был поздравить двух принцев. Подарок семьи Ло был доставлен во дворец вчера. И хотя говорилось, что Ло Вэй отправился с поздравлениями, он шел с пустыми руками. Ему просто нужно было войти во дворец, поклониться перед Залом Благородного Феникса, и попросить евнухов охраняющих зал записать свое имя. На этом поздравление окончено.

— Молодой мастер, — обратился к Ло Вэю, закончившему церемонии, подошедший главный евнух Зала Благородного Феникса, Шан Си. — Не желаете ли пройти в зал и увидеться с Императрицей?

Взглянув на людей, спящих туда-сюда, занятых наплывом людей возле Зала Благородного Феникса, Ло Вэй ответил Шан Си:

— Императрица, должно быть, очень занята сегодня, я не буду ее беспокоить.

— Молодой мастер триумфально вернулся в столицу, но императрица, готовясь к свадьбе двух сыновей, не смогла найти время на встречу с вами, — приглушенно заговорил Шан Си. — Государыня-императрица несколько раз об этом сокрушалась.

— Нужно подождать несколько дней, — сообщил ему Ло Вэй, передавая несколько серебряных банкнот. Этот верный человек поможет ему объясниться перед тетушкой почему он не появлялся перед ней хотя уже какое-то время вернулся из похода в Северный Янь.

Получивший награду Шан Си намеревался провести его до выхода, когда услышал как его позвали.

— Иди, — сказал ему Ло Вэй с улыбкой, — Не беспокойся обо мне сегодня, займись делом.

Только после его слов Шан Си побежал обратно в Зал Благородного Феникса.

Ло Вэй вышел из дворца. Сегодня в Зале Вечного Света Императора Син У должно творится такое же волнение и суета, как и в Зале Благородного Феникса, поэтому ему не о чем беспокоиться.

— Молодой мастер, — Фу Юнь долго ждал Ло Вэя на арочном мосту за пределами Зала Благородного Феникса. Увидев Ло Вэя идущего мимо, он поздоровался с ним глубоко ему поклонившись.

— Зачем я тебе? — нахмурился при виде Фу Юня Ло Вэй. — У тебя ко мне есть дело?

— Прошу не уходите, молодой мастер, — заговорил Фу Юнь. — Мой принц просит встречи с вами.

— Сегодня у Его Высочества событие великой радости, — сказал Ло Вэй. — О чем ему со мной поговорить?

— Молодой мастер, — взмолился Фу Юнь. — Сходите к нему. Слуга не знает, что принц хочет сказать вам, но глядя на него это что-то важное.

— Что может быть важнее сегодняшней свадьбы? — ответил Ло Вэй вопросом. — Вернись и скажи Его Высочеству, что Ло Вэю неудобно его беспокоить, я встречу с ним в другой день.

— Молодой мастер, — продолжал умолять Фу Юнь склоняясь перед ним, практически упав на колени. — Этот слуга умоляет о милосердии. Принц сказал этому слуге, что если я не приведу молодого господина, то могу не возвращаться в Зал Литературного Превосходства, а сразу отправляться к осужденным женщинам гарема, оставаясь там навеки.

— Как оказывается мне нужно печься о благополучии Фу Гун Гун, — сказал Ло Вэй. — Но ты можешь не опасаться, принц вряд ли сможет отказаться от тебя.

— Молодой мастер, — при виде того, что Ло Вэй готовится уйти, Фу Юнь и правда преклонил перед ним колени. — Жизнь этого дешевого слуги не стоит упоминания. Молодой мастер, для принца это и правда великий день, так почему бы молодому мастеру не выслушать моего хозяина в этот день?

Ло Вэй подумал: "Зачем мне вообще нужно идти к Лун Сюаню?" Но кажется, придворные дамы и евнухи, курсирующие туда-сюда, глядя на преклонившего колени Фу Юня, узнавали его, и требуется всего лишь мгновение, чтобы это дело распространилось здесь повсюду, став досужей сплетней.

— Веди, — сказал Ло Вэй избегая коленопреклонного Фу Юня. Фу Юнь приближенный Лун

Сюаня, и он позволяет ему стоять перед собой на коленях. Он и Лун Сюань не знали, сколько историй придумают об этом люди внутри и снаружи дворца.

— Идите за мной, молодой мастер, — сказал поспешно поднявшийся Фу Юнь, показывая ему дорогу.

Личный евнух третьего принца Лун Сина следовал за Ло Вэем весь путь от Зала Благородного Феникса до арочного моста, и так же надеялся поговорить с ним. К сожалению Фу Юнь оказался на шаг впереди него, поэтому ему пришлось стоять неподалеку от арочного моста и ждать. При виде того, что Ло Вэй ушел с Фу Юнем, он безотлагательно вернулся в Зал Счастья и Добра, принадлежавший Лун Синю, чтобы доложить ему обо всем.

— Теперь ты сможешь вернуться к Его Высочеству? — спросил Ло Вэй Фу Юня.

— После разговора с молодым мастером, — ответил тот. — Принц позволит мне вернуться.

— Как насчет супруги второго принца? — спросил Ло Вэй.

— Она в Зале Благородного Феникса, — сообщил Фу Юнь. — У Императрицы есть наставления для нее.

Ло Вэю больше нечего было спросить, и он в молчании проследовал за Фу Юнем в Зал Литературного Превосходства. Дворец, в обычные дни очень тихий, сейчас наполнял шум, веселье и сиял праздничными огнями. Однако при виде этого в сердце Ло Вэя не возникло никаких чувств.

— Где Его Высочество? — спросил Ло Вэй останавливаясь, когда Фу Юнь повел его в дальний угол дворца.

— Он ожидает молодого мастера у Чернильного Озера, — ответил тот, — Пожалуйста, следуйте за этим слугой.

Ло Вэй припомнил, что в Зале Литературного Превосходства и правда есть такое озеро. Лун Сюань любил заниматься каллиграфией у этого озера, когда был молод, а по окончании он мыл в водах озера свою кисть и чернильный камень, поэтому первоначального названия озера никто уже не помнил, и все просто называли его Чернильным (1).

После того, как Фу Юнь привел Ло Вэя к Чернильному Озеру, он отступил.

— Ваше Высочество, — окликнул Ло Вэй Лун Сюаня стоявшего на берегу Чернильного Озера.

— Ты помнишь случай произошедший у этого озера? — спросил Лун Сюань не озираясь на Ло

Вэя кланяющегося ему позади.

— Это место, где Его Высочество практиковал каллиграфию, — незамедлительно ответил Ло Вэй.

— И это все? — спросил тот опять.

— Что еще может быть? — ответил вопросом на вопрос Ло Вэй.

Лун Сюань повернулся и вытянул руку в сторону Ло Вэя, показав предмет.

Поглядев на предмет в руках Лун Сюаня, Ло Вэй разглядел пряжку в виде утки мандаринки.

— Разве ты не помнишь? — Лун Сюань приблизил ладонь к глазам Ло Вэя.

Конечно Ло Вэй помнил эту утку мандаринку, просто вспомнил не сразу, а только приглядевшись. Он лично выбрал и подарил ее Лун Сюаню. Это был лучший белый нефрит Наньчжао. Ко всему прочему он лично выгравировал на этой пряжке иероглифы, Ло Вэй повнимательнее присмотрелся к крыльям двух уток-мандаринок и увидел иероглиф "Сюань" и персонажа "Вэй".

— Разве Ваше Высочество не выкинул ее? Как она снова оказалась у тебя? — спросил Ло Вэй. Он очень ясно помнил, как Лун Сюань в гневе выбросил свою половинку этой пряжки уток мандаринок из белого нефрита в Чернильное Озеро, а после того как он ушел, и он сам выбросил туда вторую половину.

— Позже я приказал их выловить, — немного неуклюже ответил тот.

— Этот белый нефрит и правда неплох, — равнодушно сказал Ло Вэй. — Но дворцовые нефриты во много раз лучше, принцу не стоило идти на такое.

— А что насчет слов?

— Каких слов?

— Тех, что ты говорил, когда дарил пряжку, что насчет них?

Что он тогда говорил Лун Сюаню? Спустя столько времени он уже совсем не помнил этого. Скорее всего он просто говорил ему что-то приятное.

— В то время чиновник, будучи неразумным, говорил много всякой чепухи, так что лучше

забыть об этм. — сказал Ло Вэй Лун Сюаню. — Чиновник не помнит сказанного.

\*\*\*\*\*

1. 墨池 (mòchí) — я назвала Чернильным, чтоб было легче писать и запоминать. Просто название означает буквально - бачок для мытья тушечницы и кистей.

<http://bllate.org/book/15662/1401143>